

Теория «Я» Дж. Г. Мида и психологическая антропология

А. А. БЕЛИК

доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН

Статья посвящена реконструкции теории «Я» Дж. Г. Мида и воздействию этой концепции на психологическую антропологию. В центре внимания активный характер взаимодействий «Я» с другими людьми, который есть движущая сила онтогенетического развития индивида. Значительное внимание в исследовании уделяется процессу появления мышления как внутреннего диалога и роли активного «Я» в процессе созидания нового в обществе. В статье отстаивается точка зрения об актуальности идей Дж. Г. Мида в современных этнопсихологических исследованиях, показаны формы влияния концепции «Я» на изучение этнической (культурной) идентичности. Наиболее интересным использованием идей Дж. Г. Мида, по мнению автора, является сравнительный анализ психологических особенностей «Я» Запада и Востока.

Ключевые слова: *этническая идентичность, обобщенный другой, значимые другие, мышление как диалог, онтогенетическое развитие, действие, история как процесс, психосоциальный гомеостаз, потребность в эмоциональной близости, человек.*

Особенности творческого наследия и терминологии Дж. Г. Мида

Творческое наследие Дж. Г. Мида (1863—1931) достаточно обширно и не представляет собой целостного и последовательного изложения его взглядов на различные психологические и философские проблемы. Это, в первую очередь, связано с тем, что он при жизни не выпустил ни одной книги, где бы изложил свою социально-психологическую концепцию. Он лишь опубликовал ряд статей, в которых очертил контуры своей теории [17; 18]. После смерти Дж. Г. Мида его ученики и единомышленники подготовили и опубликовали четыре тома работ, составленных на основе стено-

грамм лекций и личных заметок их любимого преподавателя. Посмертные издания трудов Дж. Г. Мида имели следующие названия: «Философия настоящего» (1932), «Сознание, Я и общество» (1934), «Течения мысли в XIX веке» (1936) и «Философия действия» (1938). Концепция Дж. Г. Мида стала известна уже в 30-е гг., но все же тогда она не получила широкого распространения в психологических и антропологических науках ввиду начавшейся Второй мировой войны.

В 60—70-е гг. XX в. (а также и в последующие годы) идеи Дж. Г. Мида становятся популярными и получают широкое распространение в социальных науках. В 1956 г. опубликован новый том, посвя-

щенный социальной психологии: «Джордж Герберт Мид о социальной психологии» (второе издание — 1964). В это же время (1964) выходят «Избранные произведения» Дж. Г. Мида. Уже в 70-е гг. XX в. творчеству этого ученого посвящаются отдельные монографии. Популярность идей Дж. Г. Мида не случайна. Несмотря на отсутствие систематического и последовательного изложения его идей, в его работах существует оригинальное представление Дж. Г. Мида о социальной психологии.

Оригинальная и наиболее продуктивная часть творчества Дж. Г. Мида связана с концепцией взаимодействия «Я» с окружающим миром, в первую очередь, с обществом. В процессе ее создания американский исследователь испытал влияние многих направлений и отдельных ученых. Он сам был учеником Дж. Дьюи — одного из основателей философского течения прагматизма. Идеи другого основателя прагматизма — У. Джеймса — также были использованы Дж. Г. Мидом. Например, иерархия уровней «Я» заимствована у У. Джеймса. Значительное влияние на Дж. Г. Мида оказал В. Вундт (жест — основа языкового общения), Гегель (примат целого над частью) и Э. Дюркгейм (приоритет социального над индивидуальным). Безусловное влияние на него оказал бихевиоризм. Сам Дж. Г. Мид называл свое учение «социальным бихевиоризмом». Использование идей великих предшественников не превратило концепцию «Я» в эклектический набор различных положений. Она имеет свое оригинальное лицо и достаточно продуктивно решает проблему происхождения мышления в онтогенетическом развитии и превращения индивида в социальную личность с развитой индивидуальностью.

Центральными понятиями для Дж. Г. Мида являются «Я» (Self) и «действие» (act). Оба указанных термина не всегда точно переводятся на русский язык. «Калька» с английского слова «act» (интерактивный, интеракционизм) не совсем точно соответствует смыслу данного понятия у Дж. Г. Мида. У него значение данного слова прежде всего — действие, дело. Именно активные действия человека есть лейтмотив его концепции. Значительно сложнее обстоит дело с использованием английского слова «Self», которое трудно поддается переводу на русский язык. Правда, это слово уж никак не может быть переведено «русским» словом «самость», как было, к сожалению, сделано в немногих переводах текстов Дж. Г. Мида на русский язык. Не претендуя на однозначность, все же попытаемся описать спектр значений понятия «Self», в том числе и в концепции Дж. Г. Мида. «Self» — это собственная личность, сам, само, возможен также перевод как меня и себя. У Дж. Г. Мида это внутрличностное «Я», волевое, деятельное «Я». Вообще «Self» несет на себе двойственный отпечаток действия и выражает, с одной стороны, направленность действия на себя, связь с самим собой (в более чем 100 «составных» английских словах), а с другой — может выражать произвольный, автоматический, спонтанный, независимый характер действия. Интересно, что оба эти значения получили отражение в иерархической структуре Self у Дж. Г. Мида. Поэтому ввиду указанных семантических трудностей при обозначении данного понятия на русском языке возможно использование или местоимения Я (подразумевая под этим ядро личности в единстве социального и

индивидуального), или английского слова Self.

Теория «Я» Дж. Г. Мида

В целом Дж. Г. Мид в своем творчестве стремится решить проблему индивидуального «Я» и сознания в отношении к миру и обществу. Ключевым понятием в его исследованиях является понятие действия, активной деятельности (а не просто пассивной реакции по схеме «стимул-реакция», как у классических бихевиористов). Любая активность индивида рассматривается американским исследователем в качестве социального действия. При этом не просто коллективным, а действием, происходящим в обществе и обладающим специфическим своеобразием. По его мнению, именно социальные действия есть фундаментальная особенность общества, порождающая сознание и самосознание человека. В процессе осуществления действия в детстве и образуется сознательная личность. Процесс социализации ребенка идет в активном взаимодействии с Другими. Другими являются не только люди, но и предметы материальной культуры (различные неодушевленные объекты), с которыми ребенок учится обращаться по-человечески. «И неодушевленные объекты не в меньшей степени, чем человеческие существа, обладают возможностью образовывать части обобщенного и организованного — полностью социализированного — другого» [1, с. 226]. Обобщенный Другой — совокупность установок и действий сообщества — группы или конкретного общества.

Становление подлинного человеческого Я (Self) начинается тогда, когда ин-

дивид (ребенок) начинает относиться к себе как к объекту, в определенном смысле как к Другому. По мнению Дж. Г. Мида, без такого отношения к самому себе невозможно никакое разумное действие человека, «в противном случае может иметь место сознание, но не самосознание» [19, с. 138]. «Но человек становится объектом для самого себя лишь тогда, когда он начинает относиться к себе так, как к нему относятся другие люди, то есть тогда, когда он воспринимает, усваивает и воспроизводит отношение к себе других людей» [4, с. 62–63]. Так выразил суть идеи Дж. Г. Мида российский философ Ю. К. Мельвил. Сам же Мид был более лаконичен: «Self существует только по отношению к другим» [20, с. 278]. Или: «Я — это интернализация, генерализация других» [19, с. 196].

Таким образом, становление человека в детстве, его онтогенетическое развитие предполагает активное взаимодействие с окружающим «социальным» миром и усвоение опыта других людей, в процессе которого особенности внешних взаимодействий становятся фактом внутриличностного сознания индивида. Способы внешних взаимодействий превращаются во внутренний опыт «Я» человека, т. е. интернализуются. Определяющую роль в этом процессе играет жестовая и словесная коммуникации, имеющие символический характер. Безусловно, фундаментальную роль играют звуковые жесты, или слова, которые Дж. Г. Мид называл «значащими символами». Последние имели универсальный характер для данной общности или группы (например, различные языки и различные значения жестов в различных культурах). Но сами смысловые значения, описанные на различных языках,

охватывают практически всех людей и поэтому мы можем понимать друг друга. Дж. Г. Мид полагал, что мы мыслим посредством символов, которые усвоили в процессе интернализации. При этом «мышление всегда предполагает символ, который вызывает такую же реакцию в другом, которую он вызывает в самом мыслящем» [19, с. 147]. Модель действий и коммуникации с окружающим миром (Я — другие) переносится во внутренний план сознания и является основой для мышления, которое у Дж. Г. Мида есть внутренняя символическая коммуникация. Очень четко это положение Дж. Г. Мида раскрыл Ю. К. Мельвил в уже цитировавшемся исследовании: «Мышление, таким образом, оказывается внутренним разговором с самим собой. В нем индивидуум, ставший уже «Я», отвечает самому себе так, как он отвечал бы другим, и другие отвечали бы ему [4, с. 66].

«Я» есть продукт многообразной социальной действительности и оно само достаточно вариативно. Вариативность «Я» проявляется в зависимости от конкретной ситуации наличного действия и особенностей коммуникативного процесса, в котором оно участвует. Весьма существенную роль во всей концепции Дж. Г. Мида играет двойственная структура «Я», имеющая явно выраженную функциональную направленность. Это подразделение Self на «I» (Я) и «me» (меня).

«Me» выражает обычный, типичный для данной общности опыт общения индивида с окружающими. Оно выражает совокупность норм, установок, мотиваций, принятых другими, т. е. этнокультурные стереотипы, распространенные в данном конкретном обществе. В качестве «me» человек приобретает социокуль-

турную идентичность, «в процессе взаимодействия с другими неизбежно становится таким же, как другие, делая то же, что и они» [19, с. 193]. «Me» «должно обладать теми привычками, теми реакциями, которые есть у всех; в противном случае индивид не мог бы быть членом сообщества» [там же, с. 197]. «Отдельный человек является личностью постольку, поскольку принадлежит к какому-то сообществу, поскольку перенимает в своем собственном поведении установления этого сообщества» [1, с. 233].

Особенности поведения и установлений группы, конкретной социокультурной системы, конкретного общества — любого человеческого сообщества — выражены у Дж. Г. Мида понятием «обобщенный другой». Элементами, частями обобщенного другого могут быть и неодушевленные объекты в виде предметов материальной культуры и физического природного окружения. Естественно, что они являются частью обобщенного другого не сами по себе, а в виде отношения к ним в свете установлений, существующих в том или ином сообществе: «Так, например, культ в своей примитивной форме есть просто социальное воплощение взаимоотношения между данной социальной группой (сообществом) и ее физическим окружением — организованное социальное средство, принятое индивидуальными членами этой группы (сообщества) для вступления в социальные отношения с этим окружением или (в некотором смысле) для поддержания общения с ним. Это окружение, таким образом, становится частью всеобъемлющего обобщенного другого для всех индивидуальных членов данной социальной группы (сообщества)» [1, с. 226].

Итак, обобщенный другой, который составляет содержание «ме», есть не только совокупность установок по отношению к действиям с другими людьми, но и выражение способов активности с неодушевленными человеческими предметами и природным окружением. При этом Дж. Г. Мид выделяет различные уровни абстракции обобщенного другого. Это может быть специфика человека и общества вообще, состоящая в наличии самосознания и человеческого Я, а может быть и своеобразие стереотипов поведения конкретной этнокультурной общности (культурная или этническая идентичность). И, наконец, обобщенный другой может выступать в качестве носителя разнообразия социальной группы на уровне субкультуры (малой группы). Таким образом, становление «ме» в реальном процессе социальных взаимодействий означает приобретения специфическо-человеческого поведения и реагирования и одновременно с этим усвоение своеобразия (идентичности) какого-либо конкретного сообщества (этнокультурная общность, социальная группа).

Важной особенностью концепции «Я» Дж. Г. Мида является ее динамический характер. Для него развитие общества — активный процесс взаимодействия людей. Становление «ме» есть не пассивное запечатление неких установлений общества, а деятельное их восприятие в процессе интерактивного общения. В то же время человек, по Дж. Г. Миду, возможен только во взаимодействии с другими людьми, Я невозможно вне социума, также как и мышление. Эти два фундаментальных положения Дж. Г. Мида играли значительную роль в дискуссиях о сущности человека в первой трети XX в. Не утратили они актуальности и в первое де-

сятилетие XXI в. Дж. Г. Мид утверждает активно-деятельностную специфику человека, отличную от животных. Он активно вмешивается в дискуссию нативистов и эмпиристов о способе онтогенетического развития человека в детстве (навыки и умения созревают или развиваются в детстве во взаимодействии с другими). Если выражаться современными терминами, он позиционирует себя в качестве противника генетического детерминизма, столь популярного в начале XXI в. С точки зрения социально-психологической концепции Дж. Г. Мида, атомизированный человек невозможен даже в теории. Тем самым его концепция опровергает современные либеральные теории экономического детерминизма.

Весьма существенно, что наряду с необходимостью учета опыта других в теории Дж. Г. Мида есть место и индивидуальным проявлениям личности. Он совершенно обоснованно подчеркивает, что индивидуальность невозможна вне других, вне социального окружения. Но это не означает, что у «Я» нет своих собственных специфических черт. Для концептуальной фиксации данного положения Дж. Г. Мид ввел еще один уровень «Я» — «I». «I» — это специфическая реакция человека на установки общности, причем его реакция «на эти сложившиеся отношения, в свою очередь, изменяет их» [19, с. 196]. «I дает ощущение свободы и инициативы» [там же, с. 177]. Это проявление самовыражения индивида. «I нечто такое, что никогда нельзя полностью рассчитать» [там же, с. 178]. Нередко «I» — это проявление импульсивности, произвольности, спонтанности индивида, эмоционально окрашенная реакция на стабильное социокультурное окружение. По мнению Дж. Г. Мида,

именно в результате подобных реакций осуществляется реконструкция внешних условий «Я», т. е. изменение общества. Таким образом, действия самых обыкновенных людей, направленные на повседневное активное приспособление к окружающему миру, также как в случае с великими личностями, хотя и значительно медленнее и более незаметным образом, изменяют общество, в котором они живут. Несмотря на определенную самостоятельность «I», оно все же, как правило, находится под контролем «me», которое можно представить в виде социокультурного контроля над индивидом в форме самоконтроля.

Необходимо отметить, что Я представляет у Дж. Г. Мида единое целое, а «I» и «me» — это лишь стороны, оказывающие влияние на особенности взаимодействия личности. Американский ученый стремился подчеркнуть, что индивидуальность личности и ее социокультурная обусловленность есть неразрывные аспекты функционирования человека во взаимодействии с другими. Он последовательно отстаивал точку зрения, что индивидуальность, которая обретается в активных действиях, невозможна вне социокультурного содержания.

Идеи Дж. Г. Мида в психокультурных исследованиях XX века

В решении задач, связанных с анализом проблемы происхождения сознания и особенностей функционирования человека в сообществах людей, Дж. Г. Мид шел в русле культурно-исторической традиции Гегеля—Вундта—Дюркгейма. В СССР аналогичный подход развивали психологи Московской школы —

Л. С. Выготский и А. Н. Леонтьев. У Дж. Г. Мида теория «Я» представлена в наиболее абстрактном, общетеоретическом плане. Л. С. Выготский осуществлял аналогичный подход к изучению происхождения сознания в онтогенетическом развитии человека на более конкретном уровне и независимо от идей американского ученого. О параллелизме, в определенной степени аналогичности двух этих концепций есть ряд современных исследований [12; 14].

Как уже отмечалось, согласно Дж. Г. Миду, активное взаимодействие людей в сообществах ведет к постепенному изменению социокультурного окружения, изменению будущего его состояния: «В человеческом мире есть прошлое и недостоверное будущее, будущее, на которое может повлиять поведение индивидов, составляющих группу. Личность проектирует себя в различные возможные ситуации и посредством инструментов и социальных установок предпринимает попытки создать другую социальную ситуацию ...» [19, с. 350]. Совместная деятельность людей, таким образом, ведет к изменению некоторых параметров культуры их сообществ, их образа жизни.

Данное продуктивное положение Дж. Г. Мида широко разрабатывалось в культурной антропологии США, где ключевым является «культура», понимаемая как образ жизни, социальная целостность, в которой существует человек. Культура как образ жизни народа или сообщества людей может функционировать своеобразным (отличным от других) способом в любом относительно ограниченном сообществе людей. Это могут быть люди, волею судьбы оказавшиеся на необитаемом острове, или преступ-

ное сообщество, изолированное от других. В процессе совместной деятельности с течением времени в каждом сообществе образуется некоторая специфика, культурная идентичность. Наиболее явно это проявляется в языке, жестах и других особенностях поведения. Еще в 20-е гг. XX в. подобные положения развивал, правда, независимо от Дж. Г. Мида, лингвист и антрополог, основатель этнопсихолингвистики Э. Сэпир.

Э. Сэпир отмечал, что культура (а особенно язык) является «саморазвивающейся системой» в относительно замкнутых социальных группах людей, минимальной из которых является семья. Нередко язык в этих сообществах модифицируется и становится отличительной особенностью данной социальной группы. Своеобразие в употреблении слов, тот или иной слэнг «обнаруживает принадлежность говорящего к неорганизованной, но тем не менее психологически реальной группе» [7, с. 232]. Динамичность развития в результате совместных действий людей касается и других аспектов культуры или социальной ситуации, по терминологии Дж. Г. Мида, но на примере языка изменения проявляются наиболее рельефно [3, с. 465–470].

Итак, теория «Я» Дж. Г. Мида представляет собой оригинальную социально-психологическую концепцию, которая в обобщенной форме включила в себя идеи и подходы, существовавшие в психологическом направлении культурной антропологии (антропологической этнопсихологии), доминировавшем практически на протяжении всего XX в. Правда, достоинства данной концепции были оценены по заслугам в этнопсихологии США, или психокультурном под-

ходе в культурной антропологии, лишь в 60–70-е гг. XX в. Именно в это время, в разгар дискуссии о теоретической модели этнокультурных процессов символический интеракционизм становится теоретическим ориентиром этнопсихологических исследований в психологическом направлении культурной антропологии (психологической антропологии). Начало использования теории Дж. Г. Мида было положено в коллективном труде «Этническая идентичность» (1975).

Этнопсихологические особенности в антропологической науке в США, а затем и за ее пределами получили отражение в труднопереводимом на русский язык термине «ethnicity» (в отечественной науке — этничность). В определенном смысле это несколько более широкое толкование понятия «этническая, или культурная идентичность». Для настоящего изложения наиболее существенным является то, что базовым понятием для построения теоретических конструкций, например, Дж. Де Воса (G. De Vos), одного из идейных вдохновителей создания и редактора указанного труда, было понятие «этническая группа». Этническая группа воплощала этнопсихологическое разнообразие. «Наш подход к анализу Я (self) в социальном действии, — отмечал Дж. Де Вос, — рассматривает, как субъективное переживание этнической идентичности связано с адаптивным поведением ... [24, р. XI]. В целом Дж. Де Вос выделяет четыре уровня анализа этничности: «первое — в отношении к социальному структурному уровню; второе — как модель социального действия; третье — как субъективное переживание этнической идентичности; четвертое — как выражение в относительно закрепленных моделях поведения и экспрессивных эмоциональных стилях» [там же].

Дж. Де Вос неоднократно подчеркивает непрерывность процессов этнической идентификации. Для него так же, как для Дж. Г. Мида, актуальное настоящее — это прежде всего процесс, связывающий прошлое, настоящее, будущее. Этничность, в наиболее узком значении (этническая идентичность) — «это ощущение неразрывности с прошлым, ощущение, составляющее существенную часть самоопределения “Я”» [23, с. 17]. Явно заметно влияние Дж. Г. Мида и в схеме взаимодействий «Я», которая связывает прошлое, настоящее и будущее «Я» [23, с. 18].

Интеракционистская теоретическая ориентация в психологической антропологии в конце XX — начале XXI века

В последующие годы концепция «Я» Дж. Г. Мида становится теоретическим ориентиром для большого числа исследований как в психологической антропологии, так и в культурной антропологии в целом. Во втором издании книги «Переосмысливая психологическую антропологию» (1988), посвященной истории психологической антропологии, ее автор Ф. Бок добавил специальную главу об изучении Я [9, с. 197–210]. В 90-х гг. XX в. и в начале XXI в. понятие «Self» становится системообразующим для целого направления этнопсихологических исследований в культурной антропологии [5; 6; 10; 11; 15; 16; 20; 21].

Но все же особое место в них занимает сборник работ «Культура и Я» (1985), в котором значительное внимание уделяется сравнительному анализу содержания азиатского и западного «Я». Концептуальным центром данного коллек-

тивного труда является исследование Ф. Л. К. Хсю (Hsu F. L. K.) «Я в перспективе кросс-культурных исследований». Он выделяет различные уровни взаимодействия «Я» с окружающим миром. Всего их восемь. Наиболее существенный, по его мнению, третий уровень — «Хорошо знакомое общество и культура». Третий уровень взаимодействия «Я» — связь индивида с наиболее близким в эмоциональном плане окружением. Это взаимодействие со «значимыми другими», по терминологии еще одного последователя Дж. Г. Мида Г. С. Салливана (Sullivan H. S.).

Кроме специфической классификации уровней взаимодействия, Ф. Л. К. Хсю использовал «галилеевское» понятие «человека» — «жен», которое выражает взаимодействие с окружающими, очень близкое по содержанию к интеракционистскому подходу Дж. Г. Мида. Такое понимание человека противостоит «птоломеевскому» эгоцентрическому пониманию человека, где последний — центр мира. Для каждого индивида бытие в качестве «жен» не является фиксированным. Оно оценивается в свете того, насколько поведение человека укрепляет или разрушает межличностные отношения. «Жен» — это матрица или рамки, в границах которых человек стремится найти баланс психического и межличностного равновесия. Этот процесс Ф. Л. К. Хсю называл *психосоциальным гомеостазом*. В качестве важнейшей потребности человека он выделял необходимость аффективно-чувственных взаимоотношений с некоторыми частями внешнего мира для придания смысла существованию индивида. «Например, он (индивид. — А. Б.) рассматривает других людей как источник

аффективных взаимоотношений, которые могут привести к близости, взаимопониманию» [15, с. 34]. Эти люди входят в третий уровень. Если же человек по каким-либо причинам не может найти эмоционального удовлетворения с другими людьми, то третий уровень заполняется богами или культурно-определяемыми идеалами, на которые он может направить свои чувства. «Я полагаю, — писал Ф. Л. К. Хсю, — что потребность человека в третьем уровне столь же важна, как и его потребность в пище, воде, воздухе. Это то, что дает индивиду чувство идентичности и осуществленности, полноценности» [там же].

Естественно, что баланс между внутренне-психическим и межличностным взаимодействием так же, как и функционирование психосоциального гомеостаза, будет отличаться в связи с принадлежностью к различным культурам. Особый интерес для Ф. Л. К. Хсю представляло сравнение моделей поведения в США, Китае и Японии. На основании своего анализа он делает интересные обобщения об азиатском и западном типах «Я» [3, с. 251–260].

На примере исследований Ф. Л. К. Хсю хорошо видны эвристические возможности теории «Я» Дж. Г. Мида. Способ исследования этнопсихологических отличий и социально-психологических взаимодействий, предложенный Ф. Л. К. Хсю, продуктивен и актуален для анализа ситуации, сложившейся в XXI в. как в России, так и в глобальном взаимодействии метакультур—цивилизаций.

Рассматривая вопрос влияния теории «Я» Дж. Г. Мида на науки о поведении человека, нельзя не отметить большую популярность его взаимоотношения «Я — другие». Данное взаимодейст-

вие достаточно широко используется в междисциплинарной области исследований, образованной антропологической этнопсихологией и этологией человека. Речь идет об изучении общекультурного механизма регуляции уединенности и общения [8; 25].

Подводя итог рассмотрения теории «Я» Дж. Г. Мида, в первую очередь хотелось бы подчеркнуть значимость и актуальность его положений в первое десятилетие XXI в. Он создал оригинальную теорию динамической социальной психологии, общетеоретическую модель органического взаимодействия социокультурного окружения и индивидуальной личности. Он показал, что именно в бесконечном процессе социального взаимодействия человека происходит порождение общества (культуры) и индивидуального «Я». Человек порождает себя сам в процессе действий с другими. Появление мышления, самосознания возможно только в сообществе с другими и в результате активных взаимодействий. Вообще в концепции Дж. Г. Мида привлекает дух деятельности, значительная роль самого человека как активного начала в истории. Важным аспектом его теории является интересубъективная психологическая реальность, в которой существует человек. Воображаемые персонафицированные другие (персонажи книг, кинофильмов и т. д.) являются в этом смысле такими же объектами переживаний, как и реальные люди. Человек может воспринимать себя как другого и другого как себя. Именно этот механизм реализуется в катарсической функции искусства и дает возможность людям эмоционально сопереживать другим (реальным или воображаемым) и становиться самим собой.

Еще одним важным аспектом теории Дж. Г. Мида является возможность использовать в ее рамках теорию и понятие «привязанности» путем использования понятия «значимые другие». Такой подход позволит расширить возможности концепции «Я» и сделать его социально-психологическую теорию более продуктивной в современных исследованиях человека и общества (культуры).

ЛИТЕРАТУРА

1. Американская социологическая мысль. Р. Мертон. Дж. Мид. Т. Парсонс. А. Шюц: Тексты / Под ред. В. И. Добренёва. М., 1996.
2. Белик А. А. Историко-теоретические проблемы психологической антропологии. М., 2005.
3. Белик А. А. Культурная (социальная) антропология. М., 2009.
4. Мельвилль Ю. К. Бихевиористский прагматизм Дж. Г. Мида // Современная буржуазная философия / Под ред. А. С. Богомолова, Ю. К. Мельвиля, И. С. Нарского. М., 1978.
5. Мюррей Д. Что такое западная концепция «Self»? // Личность. Культура. Этнос. М., 2001.
6. Розенбергер Н. Диалектическое равновесие в полярной модели «Self»: пример Японии // Личность. Культура. Этнос. Современная психологическая антропология / Под ред. А. А. Белика. М., 2001.
7. Сенир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.
8. Altman I. Privacy as an interpersonal boundary process // Human ethology / Ed by V. von Cranach, K. Foppa et al. Cambridge, 1979.
9. Bock Rh. K. Rethinking Psychological Anthropology (Ch. 12. Emotion and Selfhood). N. Y., 1988.
10. Brisson K. J. Crafting Sociocentric Selves in Religions. Discourse in Rural in Figi // Ethos. 2001. № 4.
11. Cognition and social selves. Ch. II // New Direction in Psychological Anthropology / Ed. by Th. Schwartz, G. M. White and C. A. Lutz. Cambridge, 1999.
12. Edwards A. An Interesting Resemblance: Vygotsky, Mead and American Pragmatism // The Cambridge companion to Vygotsky / Ed. By H. Daniels, M. Cole, J. V. Wertch. Cambridge, 2007.
13. Hollos M., Leis Ph. M. Remodeling Concepts of the Self: An Ijo Example // Ethos. 2001. № 3.
14. Holland D., Lachicotte W. J. R. Vygotsky, Mead and the New Sociocultural Studies of Identity // The Cambridge companion of Vygotsky. Cambridge, 2007.
15. Hsu F. L. K. The Self in Cross-Cultural Perspective // Culture and Self / Ed. by A. G. Marsella, De Vos G., Hsu F. L. K. N. Y., 1985.
16. Kray C. A. The Pentecostal Re-Formation of Self: Opting for Orthodoxy in Yucatan // Ethos. 2001. № 4.
17. Mead G. H. The Social Self // Journal of Philosophy, Psychology and Scientific Method. 1913. V. 10.
18. Mead G. H. Genesis of Self and Social Control // International Journal of Ethics. 1925. V. 35.

19. *Mead G. H.* Mind, Self and Society. Chicago, 1963.
20. *Mead G. H.* Selected Writings / Ed. by Reck A. J. Indianapolis, 1964.
21. Narrative Analysis Cross Culturally: The Self as Revealed in The TAT // Ed. by G. De Vos. Berkeley, 2003.
22. *Schrauwers A.* Sitting in Silence: Self, Emotion and Tradition in the Genesis of Charismatic Ministry // Ethos. 2001. № 4.
23. *Vos de G.* Ethnic Pluralism: Conflict and Accommodation // Ethnic Identity. Chicago; L., 1982.
24. *Vos de G.* Introduction 1982 // Ethnic Identity. Chicago; L., 1982.
25. *Taylor R. B.* Human territorial functioning. Cambridge, 1988.

G. Mead's Theory of "Self" and Psychological Anthropology

A. A. BELIK

*Doctor in History, leading researcher of the Institute of Ethnology
and Anthropology of the Russian Academy of Science*

The article provides reconstruction of G.H. Mead's theory of "Self" and analyses influence of this concept on psychological anthropology. It is focused on active character of interactions of "Self" with the other people that is the drive (moving force) of an individual's ontogenetic development. Particular emphasis of the research is made on the process of emerging of thinking as internal dialog and the role of active "Self" in the process of creating novelty in society. The article argues that G. H. Mead's ideas are topical for the state-of-art ethnopsychological research; shows types of influence of the concept of "Self" on studies in ethnic (cultural) identity. The author states that the most interesting use of G. H. Mead's ideas is the comparative analysis of psychological peculiarities of "Self" in eastern and western cultures.

Keywords: *ethnic identity, generalized other, significant others, thinking as dialog, ontogenetic development, action, historical process, psychosocial homeostasis, need for emotional closeness, human.*

REFERENCES

1. Amerikanskaya sociologicheskaya mysl'. R. Merton. Dzh. Mid. T. Parsons. A. Shyuc. Teksty / Pod red. V. I. Dobren'kova. M., 1996.
2. Belik A. A. Istoriko-teoreticheskie problemy psihologicheskoi antropologii. M., 2005.
3. Belik A. A. Kul'turnaya (social'naya) antropologiya. M., 2009.
4. Mel'vil' Yu. K. Biheviorskiy pragmatizm Dzh. G. Mida // Sovremennaya burzhuaznaya filosofiya / Pod red. A. S. Bogomolova, Yu. K. Mel'vilya, I. S. Narskogo. M., 1978.
5. Myurrei D. Chto takoe zapadnaya koncepciya «Self»? // Lichnost'. Kul'tura. Etnos. M., 2001.
6. Rozenberger N. Dialekticheskoe ravnovesie v polyarnoi modeli «Self»: primer Yaponii // Lichnost'. Kul'tura. Etnos. Sovremennaya psihologicheskaya antropologiya / Pod red. A. A. Belika. M., 2001.
7. Cepir E. Izbrannye trudy po yazykoznaniyu i kul'turologii. M., 1993.
8. Altman I. Privacy as an interpersonal boundary process // Human ethology / Ed by V. von Cranach, K. Foppa et al. Cambridge, 1979.
9. Bock Rh. K. Rethinking Psychological Anthropology (Ch. 12. Emotion and Selfhood). N. Y., 1988.
10. Brison K. J. Crafting Sociocentric Selves in Religions. Discourse in Rural in Figi // Ethos. 2001. № 4.
11. Cognition and social selves. Ch. II // New Direction in Psychological Anthropology / Ed. by Th. Schwartz, G. M. White and C. A. Lutz. Cambridge, 1999.

12. *Edwards A.* An Interesting Resemblance: Vygotsky, Mead and American Pragmatism // The Cambridge companion to Vygotsky / Ed. By H. Daniels, M. Cole, J. V. Wertch. Cambridge, 2007.
13. *Hollos M., Leis Ph. M.* Remodeling Concepts of the Self: An Ijo Example // Ethos. 2001. № 3.
14. *Holland D., Lachicotte W.J. R.* Vygotsky, Mead and the New Sociocultural Studies of Identity // The Cambridge companion of Vygotsky. Cambridge, 2007.
15. *Hsu F. L. K.* The Self in Cross-Cultural Perspective // Culture and Self / Ed. by A. G. Marsella, De Vos G., Hsu F. L. K. N. Y., 1985.
16. *Kray C. A.* The Pentecostal Re-Formation of Self: Opting for Orthodoxy in Yucatan // Ethos. 2001. № 4.
17. *Mead G. H.* The Social Self // Journal of Philosophy, Psychology and Scientific Method. 1913. V. 10.
18. *Mead G. H.* Genesis of Self and Social Control // International Journal of Ethics. 1925. V. 35.
19. *Mead G. H.* Mind, Self and Society. Chicago, 1963.
20. *Mead G. H.* Selected Writings / Ed. by Reck A. J. Indianapolis, 1964.
21. Narrative Analysis Cross Culturally: The Self as Revealed in The TAT // Ed. by G. De Vos. Berkeley, 2003.
22. *Schrauwers A.* Sitting in Silence: Self, Emotion and Tradition in the Genesis of Charismatic Ministry // Ethos. 2001. № 4.
23. *Vos de G.* Ethnic Pluralism: Conflict and Accommodation // Ethnic Identity. Chicago; L., 1982.
24. *Vos de G.* Introduction 1982 // Ethnic Identity. Chicago; L., 1982.
25. *Taylor R. B.* Human territorial functioning. Cambridge, 1988.